Цяо Нань знал, что школа сообщила о Дин Цзяи в полицию из-за слухов, которые она распространяла в школе. То, что сделала Дин Цзяи, не только повлияло на Цяо Наня, но и почти разрушило репутацию средней школы Пин Чэн.

Если бы Дин Цзяи знала об этом месте, она бы обязательно приходила сюда каждый день.

Выражение лица Цяо Дунляна стало мрачным. "В этом нет необходимости. Можешь быть уверена, что твоя мама не узнает об этом месте. Даже если она узнает, я ее не пущу".

"Хорошо, тогда я пойду в школу".

Она понятия не имела, кто сегодня придумал этот план. Тем не менее, Цяо Цзыцзинь и ее мать снова добились успеха.

Цяо Нань пошел в школу, а Цяо Дунлян остался дома один. Чем больше он думал о том, что произошло сегодня, тем больше злился. Ему захотелось побить мебель. Но он вспомнил, что все в этом доме принадлежит школе Цяо Наня, и вовремя остановился. "Дин Цзяи, раз уж ты затеял против меня заговор, я буду сражаться с тобой до конца!"

С этой мыслью Цяо Дунлян отправился в полицейский участок с домовой книгой и свидетельством о браке.

С другой стороны, Цяо Нань, которая знала, что это произойдет, не проявила особой реакции. Она пошла в школу без всякого выражения на лице.

Цяо Нань тихо сказала себе, что она должна стремиться поступить в хороший университет, и она обязательно выберет университет, который находится далеко от Пин Чэна.

"О Боже!" Очень хорошо одетая женщина перед Цяо Нань закричала и поскользнулась на грязной луже. Дорогой костюм на ней был испачкан грязью.

Цяо Нань задохнулся и побежал вперед, чтобы проверить. "Вы в порядке? Тетя Мяо?"

Цяо Нань удивилась, когда узнала, что упавшая была не кто иной, как мать Чжай Шэна. "Тетушка Мяо, почему вы здесь? Позвольте мне сначала помочь вам подняться".

"В этом нет необходимости. Моя одежда грязная. Если ты поможешь мне подняться, твоя одежда тоже испачкается". Мяо Цзин была в жалком и плачевном состоянии.

Несмотря на то, что ее лицо было испачкано грязной водой, она все еще сохраняла безразличное выражение лица. Ее тон был холодным и отстраненным, давая понять Цяо Нань, что она не нуждается в ее помощи.

"Это не имеет значения." Цяо Нань протянула руку и потянула Мяо Цзин вверх, при этом ее рука испачкалась в грязи. "Тетушка Мяо, там есть речная терраса. Давайте присядем, пока я помогу вам вытереть грязь носовым платком".

Неважно, кто поскользнулся и упал, Цяо Нань окажет помощь, не говоря уже о том, что этот человек был матерью Чжай Шэна.

"В этом нет необходимости". Мяо Цзин, которая встала с помощью Цяо Нань, во второй раз отвергла ее помощь. Она убрала руку и сказала: "Я пойду домой. Я могу просто переодеться в грязную одежду позже".

"Как ты собираешься идти обратно на таких высоких каблуках?" Цяо Нань посмотрел вниз на туфли Мяо Цзин.

Последние два дня в Пинг Ченге шел сильный ливень. Многие грязные дороги были особенно скользкими. Неудивительно, что Мяо Цзин, которая носила модные туфли на высоком каблуке, поскользнулась и упала.

В результате падения правый каблук туфель Мяо Цзин был сломан.

На лице Мяо Цзин промелькнула насмешка и горечь, но через несколько секунд она сгладила свое выражение, и Цяо Нань почти не заметил этого. "Тетушка Мяо, позвольте мне помочь вам дойти до речной террасы. Даже если вы хотите вернуться домой, вы не можете вернуться домой в таком виде".

С ее тела стекали капли мутной воды. Цяо Нань редко сталкивалась с тетушкой Мяо, но каждый раз, когда она ее видела, она была одета красиво и аккуратно, как дворянки, описанные в книгах.

На самом деле, с ее статусом, она была достойна такого наряда.

Однако было бы неуместно, если бы жена вождя возвращалась домой, обливаясь грязной водой, в туфлях со сломанными каблуками.

Похоже, Мяо Цзин неудачно упала и, возможно, вывихнула лодыжку.

Когда Цяо Нань помог ей пройти к речной террасе, хотя она не произнесла ни слова о дискомфорте, она страдальчески свела брови.

"Тетушка Мяо, сначала присядьте".

Цяо Нань выбрал чистое место и предложил Мяо Цзин сесть.

Обычно, учитывая ее статус, Мяо Цзин не видели сидящей у речной террасы, но Цяо Нань уже видел ее в плачевном состоянии. Ей не нужно было беспокоиться о поддержании своего имиджа, поэтому она села, не говоря ни слова.

Мяо Цзин с безразличным выражением лица смотрела, как Цяо Нань вытирает белым и чистым платком грязь с блузки и юбки Мяо Цзин. Ее платок стал коричневым от грязи.

Она никак не могла тщательно вымыть их. Она могла только вытереть грязь, насколько это было возможно.

Цяо Нань так устала, что ее лицо покраснело, а лоб покрылся испариной. "Тетушка Мяо, это все, что мы могли сделать для одежды. А как насчет обуви? Хочешь, я куплю тебе другую пару?".

Мяо Цзин сидела на террасе у реки. Она поставила ноги вместе и наклонила их в одну сторону, выглядя как благородная дама. "В прошлый раз я тебя обхамила и забрала у тебя ключи. Почему ты так добр ко мне? Это потому, что я жена вождя? Юная леди, в вашем возрасте нельзя быть такой интриганкой. Если вы думаете, что сможете извлечь из этого выгоду, значит, вы ошиблись. Мой муж очень беспристрастен".

Мяо Цзин смягчила свой тон, так как почувствовала, что Цяо Нань помог ей в этот раз.

"Учитывая, что ты помог мне, если это в моих силах и не слишком неразумно, я выполню твою просьбу. Однако мой муж ни за что не сделает для тебя ничего".

"Тетушка Мяо, в этом нет необходимости. Я помогаю вам, потому что вы - мать сестры Чжай Хуа. Кстати говоря, вы обе оказали мне услугу в первую очередь". Несомненно, большинство людей что-то имели в виду, когда пытались сблизиться с семьей Чжай.

То же самое было и с ней. Она хотела отплатить за доброту брата Чжая.

Брат Чжай был очень способным, и он не нуждался в ее помощи. Возможно, в этой жизни у нее не будет возможности отплатить ему за его доброту.

Но удача была на ее стороне. Она встретила тетушку Мяо и смогла оказать ей помощь. Это тоже можно считать отплатой за доброту брата Чжая.

"Подумай, прежде чем отказываться. Не нужно выставлять себя в выгодном свете. Это мое обещание тебе. Это будет очень полезно для тебя. Если ты еще не думала об этом, то можешь искать меня после того, как решишь". Мяо Цзин подняла подбородок и сказала напористым тоном: "Ты утомил себя и сделал себя таким же грязным, как я. Я не воспользуюсь тобой. В семье Чжай принято помогать другим, но у меня нет привычки быть обязанной другим".

С братом Чжай и сестрой Чжай Хуа было довольно легко найти общий язык, так как они не выставляли себя в невыгодном свете. Почему же с тетушкой Мяо было так трудно найти общий язык? Кроме того, она просто не могла понять ее слов.

Цяо Нань нахмурилась. Она встала перед Мяо Цзин.

Мяо Цзин смотрела на Цяо Нань не отрываясь. "Ты уже подумала, чего хочешь? О боже! Что ты делаешь?!"

Мяо Цзин, которая держалась с достоинством, побледнела и издала нехарактерно громкий крик. Она беспомощно смотрела, как Цяо Нань присел на корточки и снял с нее туфли!

http://tl.rulate.ru/book/25671/2080527